

Новые океаны

Эссе

Июнь. Цвет зелени сквозь пелену влаги оттеняет холодную гладь неба. Воздух насыщен сладким ароматом цветущей сирени, яблони и рябины. Он опьяняет и пробуждает воспоминания о чём-то милом и нежном. По-прошествии стольких десятилетий, встретив однокашников, легко оглядываться в прошлое! Ещё лет двадцать назад было не так. А теперь совсем не чувствуешь этой дьявольской смеси из давно остывших страстей - зависти, ревности, гордости, потока развеянных мечтаний. Бездействует и печально известный эффект «портрета Дориана Грея». Вместо того, чтобы изумляться старению одногодок, вглядываешься в их лица и с головой окунаешься в юность. Угадываешь озорной блеск в глазах приятелей молодости, превратившихся в степенных учёных мужей. Вспоминаешь ещё не приглушённые годами порывы души и знакомое, чуть заметное движение руки когда-то понравившейся девчонки... Слышишь беззаботный смех, вновь чувствуешь радость от дружбы в походах, на празднованиях дней рождения, в стройотрядах. Почему-то именно там, а не на уроках, лекциях или семинарах, где нас испытывали бесконечными «тестами на выживаемость».

Как всплывают воспоминания? У всех по-разному. У меня сначала появляются запахи, звуки, красочные картинки, а уж потом они влекут за собой события и факты. Помню боль в руках, когда, насмотревшись фильма «Человек-амфибия», мы, будто в воду, «Ихтиандром» ныряли с парты на пол. Слышу музыку французской речи нового учителя литературы. Чую острый запах аммиака, выползающий из-под неработающих вытяжных шкафов в лаборатории. До сих пор ощущаю дым от папирос профессора на всех его лекциях по неорганической химии и кисловатый привкус в воздухе после

запуска в пролёте главной лестницы факультета ритуальной ракеты на День химика...

А танцы под «Мишель» на верхнем этаже общежития! Там, в конце коридора, притаилась маленькая комнатка. В ней после военных сборов одно время скрывался от коменданта наш однокурсник. Изголодавшиеся по острым ощущениям, в этой забытой Богом каморке мы днями напролёт играли в покер. Время от времени выныривали в коридор и, проплывая мимо пришедших на танцы, стреляли сигареты. Потом вновь погружались в мир искусственных эмоций... В комнате не было ничего особенного - железная койка с давно не стиранным бельём, длинный стол, сколоченный из досок, и шесть табуреток. На столе невесть откуда взявшаяся потёртая бархатная цвета бордо скатерть с рюшами. Ещё на вбитом в стену гвозде висела корзина с книгами. Такая простая плетёная корзинка для ягод и в ней, помню, «Игра в биссер» Гессе, «Милый друг» Мопассана, а рядом с каким-то учебником по органической химии - «Маленький принц»...

Как же хочется вернуться в то время! Тогда свежесть чувств ещё не успевала поблекнуть под гнётом вездесущего рассудка!

Теперь, спустя столько лет, ясно сознаёшь, что все эти годы в первую очередь мы искали самих себя. Искали, будто в фантастическом романе, как в «Игре в биссер», порою, не зная правил и пытаюсь совместить несовместимое. Пробовали новое, ошибались, набивали синяки и шишки, вновь бросались в омут неизведанного. При этом мы всегда помнили известную истину: «Человек не сможет открыть новые океаны, пока ему не хватит мужества потерять из виду берег» (*Андре Жид*)...

От укоренившейся привычки к трудностям и к постоянной борьбе за «счастливое будущее» на глазах появлялись шоры. Они заслоняли множество других возможностей для самовыражения. И тогда мы вынуждены были заниматься тем, что противоречило изначальному предназначению. Душа постепенно тускнела, заполнялась рассудительностью, рассчётливостью, пропадал блеск глаз, исчезало чувство упоения и радости.

Вместо того, чтобы сначала понять самого себя, раскрыть способности, избавиться от разрушительных убеждений или комплексов, часто селятся разобратся в окружающей обстановке.

Конечно, искать себя трудно. Мы боимся этого больше всего на свете. Кажется, если не побывать у врача, то и болезни не будет. Как похоже на не очень складные, но точные по передаче чувства слова из песни: «И солнце б утром не вставало, когда-бы не было меня...»

Вот именно! Солнце не только не встанет. Оно не будет освещать твой жизненный путь. Жизнь у каждого одна, и свет для каждого свой. Для фанатика это факел, прожектор. Вспыхнул однажды, ослепил, и - никаких сомнений! Вот и бежит такой безумец, будто глупый заяц перед зажжёнными фарами «мерседеса». Ведь прожектор только тогда не слепит, когда светит в спину. Другой, не инфицированный патологической идеей, плывёт от звезды к звезде, попадая в ловушку их поля притяжения. Так и блуждает в бесполезных поисках своего «я», копируя кумиров и идя за кем-то на чужой, невидимый ему свет. По сути это чёрная дыра. Свет от такой звезды из-за её огромности не может оторваться. А во тьме кромешной даже не знаешь, чего хотеть. Обычно хотят изменить свою жизнь, но не знают, как и, что ещё важнее, - в какую сторону. Оставаясь в темноте без поводыря, волей-неволей, начинаешь самостоятельно искать свой Очаг. Ищешь, как умеешь. У одного это происходит быстрее, у другого - медленнее. Кому-то остаётся всего лишь шаг. Но этот шаг порою оказывается длиннее жизни.

Знаю, для многих наступал такой момент, когда нужно совершить прорыв, выйти за рамки привычных представлений о возможном. Почти всегда это соседствует с опасностью! Неизбежно наступает своеобразный «флаттер» - жёсткая вибрация души и тела. Некоторые не выдерживают - сбрасывают скорость. Лишь отчаянные нажимают на газ и попадают в сверхзвук. Эти познают радость движения по жизни! Они, будто в сёрфинге, наслаждаются долгим скольжением по склону волны. Нужно лишь научиться подольше оставаться на её вершине в ожидании подходящих изменений, хорошо владеть самим собой и чувствовать малейшие дуновения ветра.

В девяностые, на перепутье эпох, свежие новости больно давали о себе знать. Зачастую они противоречили старой картине мира. А новую мы никак не могли себе представить. Тогда многие по несколько раз вынужденно ломали свою жизнь и потом мучительно искали любую кочку, на которую можно было бы опереться в трясине всеобщей неопределённости. Вокруг были иные люди и непривычные,

несовместимые понятия и эмоции. Газеты с множеством орденов Ленина над названиями ругали Советскую власть... Длинные ряды мёрзнувших у метро плохо одетых людей продавали книги, носки, напильники... А где-то блистали роскошью корпоративы, дурманил запах дорогих лосьёнов, хороших сигарет и упругих пачек новеньких долларовых купюр. Криминал, бандиты, чиновники с неизменным «нет» на любую просьбу... Деньги, деньги, деньги...

Многие к таким поворотам судьбы были не готовы. «Когнитивную ригидность» приходилось гасить. Одни заливали душу алкоголем. Другие, наталкиваясь на разбросанные повсюду завлекающие игрушки, ринулись в бизнес. И те, и другие потом пополняли своими надгробиями городские кладбища. Тогда никто из них даже не догадывался, что только пять процентов от всех людей на планете могут заниматься предпринимательством. Такие из двух рублей сделают три, а потом ещё тридцать три, и дадут работу другим. Тогда ещё не знали, что бизнес может породить дружбу, но дружба бизнес - никогда! Мы переносили в новую неизведанную среду обитания привычные человеческие чувства: обиду, ненависть, любовь, зачастую по-привычке одной рукой брали то, что плохо лежит, другой — тут же отдавали первому встречному жулику, выбрасывали деньги, чтобы «не пропали», одним глазом на икону дивились, другим — на ток-шоу в телевизоре.

Несмотря ни на что, выжили и те, кто остался верен своему первоначальному выбору. Их совсем немного. Сейчас они преподают то, чему учились, они в науке, у них есть свои ученики. Некоторые девицы удачно вышли замуж и посвятили себя семье и детям, третьи уехали за границу и там пытались найти применение своим умениям... Кто-то, как в набитый людьми «трамвай желаний», всё-таки влез в бизнес, в управление, в политику.

Так или иначе, но всё это время каждый искал свой приют души, эту Бухту Провидения. Не тихую гавань, где можно укрыться от житейских бурь! Другое! Место, где не успеваешь фотографировать всё, что тебя окружает. Дело, которое сначала раскрыло твои способности, а затем позволило их реализовать... Люди, с которыми ты работаешь, с кем дружишь, кого любишь...

Если тебе повезло, и это случилось, очень может быть, что ты распознал самого себя! Ты в гармонии с окружающим миром и, что

ещё важнее, с самим собой! Больше не нужно ничего ломать и переделывать, «высокие горы сдвигать», «менять течения рек», «по полюсу гордо шагать»...

Это как у загадочного поэта и художника Уильяма Блэйка:

«Увидеть мир в одной песчинке// И Космос весь - в лесной травинке!//Вместить в ладони бесконечность// И в миге мимолетном вечность!»//

Аккуратно постриженная травка на газонах, обыкновенный листочек, колышущийся на ветру... Особенно осины! Если ночь была холодной, поутру на нижних лапах елей появляются хрупкие паутинки. Много тонких паутинок... Прикоснёшься - и они рассыпаются блестящими на солнце брызгами. А на фоне заходящего за кромку леса яркого оранжевого круга утренние белые берёзы стоят совершенно чёрные, и в молодом ельнике плутают последние отблески красного цвета. Будто кто-то не загасил костёр.... Море ощущений, как вдох свежего воздуха через распахнутое окно, проникает в твою душу, наполняет восторгом, умилением и не вполне понятной истомой. То же чувствуешь при звуках грустной мелодии Зацепина из фильма про Арктику «Красная палатка»...

Ты почти счастлив!

Почему почти? А вдруг в тебя проникнет хандра или подберётся тоска по буйной молодости... Тогда, знаешь что? Отвлекись на минуту от природы, от родных, от любимого дела, сядь в машину и поезжай в большой город, возьми мою собачку и поброди с ней на поводке по тихим улочкам. Увидишь тех, кто в утреннем сумраке тёмной массой движется от метро к какому-нибудь НИИ. Они, будто инопланетяне, с вечными наушниками от телефона и на ходу разговаривают сами с собой. Подожди, пока рассветёт, выйди на проспект и ты столкнёшься с иными. Эти снуют туда-сюда, в них ещё кипят неуёмные желания, они рвутся куда-то и жаждут богатства...

Увидел? И тех и других?. Правда же, ты испытал необычное чувство! Теперь гони обратно и учись ценить, использовать и любить каждое мгновение твоей жизни!